

Глава XVI.

Вещество для Муропомазанія.

Отсутствіе свѣдѣній о немъ за апостольскую эпоху. Свѣдѣнія о составѣ мюра, освашеніи его и совершителѣ этого освашенія въ VI вѣкѣ. Освашеніе мюра въ IV вѣкѣ. Составъ мюра и его освашеніе въ практикѣ греческой церкви съ VIII вѣка. Освашеніе мюра въ русской церкви въ XIV—XVII вв. Постановленіе русской церкви относительно вещества муропомазанія въ XVII—XVIII вв. Отступленіе древней русской практики по отношенію къ веществу муропомазанія.

По ученію православной церкви, веществомъ для таинства муропомазанія должно быть „муро, освящаемое, при установленныхъ обрядахъ, епископами“^(*). При этомъ, признавая муро, какъ единственное вещество для изслѣдуемаго таинства, православная церковь во все время признавала и признаетъ его учрежденіемъ апостольскимъ, а по началу—божественнымъ. Что и въ этомъ случаѣ церковь держится совершенно справедливаго возрѣнія, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Правда, въ первое время апостолы совершали таинство низведенія даровъ Святаго Духа на крещаемыхъ при другомъ посредствѣ, именно чрезъ возложеніе рукъ (Дѣян. VIII, 16—19; XIX, 1—7); но мы уже видѣли, что еще въ апостольское время руковоложеніе въ этомъ таинствѣ было замѣнено помазаніемъ муромъ (Дѣян II, 20; 2 Кор. I, 22; Апок. VII, 34; XIV, 1).

(*) *Анзимій* (Архим.). „Догматическое Богословіе“. Кіевъ, 1848 г., стр. 362.

Полное подтвержденіе этому мы можем видѣть въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, гдѣ о помазаніи крещаемого муромъ трактуется, какъ объ учрежденіи апостольскомъ въ собственномъ смыслѣ (1).

И такъ, нѣтъ сомнѣній, что еще въ апостольское время для совершенія таинства муропомазанія употреблялось особое вещество, извѣстное подъ названіемъ „муро“. Но насколько нельзя сомнѣваться въ этомъ фактѣ, настолько же темнѣе и неяснѣе вопросъ о томъ, что это было за вещество въ апостольское время и какъ оно приготовлялось тогда, какъ вещество, назначенное для особаго священнодѣйствія? Въ отвѣтъ на это писанія новаго завіта не только не говорятъ намъ ни слова, но даже и не даютъ намъ никакого намека. Поэтому, если здѣсь и можно что либо сказать, то развѣ только гадательно, въ видѣ предположенія. Выходя изъ того факта, что новый завітъ какъ съ внутренней своей стороны, такъ и съ внѣшней, находится въ тѣсной связи съ ветхимъ завітомъ, будетъ вполне вѣроятнымъ сказать, что муро апостольскаго времени было тоже самое, которое употреблялось и въ іудейскомъ вѣтхозавѣтномъ богослуженіи. Это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что если какая эпоха, то именно апостольская въ своей внѣшней обрядовой сторонѣ, и особливо на первыхъ порахъ, особенно близко стояла въ связи съ ветхозавѣтною богослужебною обрядностью.

Что же касается до того, освящалось ли во время апостоловъ муро, какъ вещество, имѣвшее священное назначеніе, то относительно этого можно сказать различно. У римскихъ богослововъ существуетъ мнѣніе, что первое муро освятилъ самъ Іисусъ Христосъ послѣ тайной вечери (2). Но это мнѣніе совершенно ни на чемъ не основано. Въ повѣствованіяхъ евангелистовъ, съ особенною подробностію передающихъ факты послѣдней жизни Спасителя и старающихся, такъ сказать, не опустить ни одного слова, сказан-

---

(1) „Constitut. Apostol.“ Lib. III, cap. XVI—XVIII. Conc. Const. Patrol. Graec. Tom. 797—800; Срем. „Апостол. Постанов.“ въ русск. пер., стр. 117.

(2) Фунд. для сов. вост. 1884 г., т. II, стр. 614.

наго своимъ Учителемъ въ эти послѣдніе дни, ничего не говорится объ освященіи муро, тогда какъ этотъ фактъ по своей важности не могъ быть опущенъ евангелистами, если только онъ совершался. Въ писаніяхъ апостольскихъ мы также не видимъ ни одного намека, указывающаго на освященіе муро въ эпоху апостоловъ. Руководясь всѣмъ этимъ, естественно сказать, что муро не получало особеннаго освященія въ апостольское время.

Но съ другой стороны, мы знаемъ, что еще въ ветхозавѣтной церкви святое муро освящалось особымъ священнодѣйствіемъ. Тамъ, самъ Богъ, учредивъ св. муро, указалъ вещество, изъ котораго оно должно составляться, повелѣлъ освящать оное особымъ священнодѣйствіемъ и запретилъ подъ страхомъ отлученія отъ общества имѣть его для обыкновеннаго употребленія (*). Имѣя это въ виду, представляя притомъ связь обрядовой стороны христіанскаго богослуженія съ ветхозавѣтнымъ, кажется, нѣтъ никакихъ основаній отрицать, чтобы эта практика ветхозавѣтной церкви не могла въ данномъ случаѣ не отразиться на богослужебной практикѣ апостольскаго времени. Принимая же при этомъ, съ одной стороны, священное назначеніе муро, а съ другой — тотъ фактъ, что вся даже обыденная жизнь первенствующихъ христіанъ носила религиозно-богослужебный характеръ, всего естественнѣе предположить, что уже въ эту раннюю эпо-

---

(*) Исх. XXX, 28—38. И рече Господь къ Моисею, глаголю: и ты возьми ароматы, дѣвъ смирны набранныя пять сотъ сиклею, и кивнаома благовоша полъ сего, дѣвствъ пятьдесятъ, и трости благовошныя двѣсти пятьдесятъ. И асисъ пять сотъ сиклею святаго: и елея отъ маслицъ (мѣру) Изъ. И сотвориши сей елей помазаніе святое: муро помазательное художествомъ муроварца: елей помазаніе святое будетъ. И да помажеша отъ него скинью свѣдѣнія... Плоть человѣча да не помажется имъ, и по сложенію сему да не сотворите сами себѣ иного сице: свѣтъ есть, и освященіе будетъ вамъ. Иже аще сотворитъ сице... потрѣбится отъ людей своихъ. И рече Господь къ Моисею: возьми себѣ ароматы, стани, ошунъ и халава благовошныя, и ливана чистаго: все то въ равну мѣру да будетъ. И да сотворятъ въ немъ еминанъ муроварцы, дѣло муроварца свѣшеное, чисто, дѣло свято. И раздробити отъ силъ востону, и положити право свѣдѣнію да еминанъ свѣдѣнію и ар...

ху муро такъ или иначе получало освященіе отъ апостоловъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что уже во времена глубокой христіанской древности, времена весьма близкія къ апостольской эпохѣ, мы находимъ указаніе на освященіе мюра. Конечно, при извѣстной простотѣ апостольскаго богослуженія, предполагать въ этомъ случаѣ для освященія мюра какой-либо болѣе или менѣе сложный чинъ,—было бы не совсѣмъ основательно; но утверждать, что оно освящалось апостолами чрезъ благословеніе при произнесеніи особенной молитвы,—исполнѣ естественно.

За званіемъ мужей апостольскихъ въ данномъ случаѣ мы не имѣемъ ни какихъ свѣдѣній; однако нельзя сомнѣваться, что во II в. вообще муро получало особое освященіе: у писателей этого времени, какъ напр. у *Феофила Антиохійскаго*, святое муро называется уже „елеемъ Господнимъ“ (1).

Въ III вѣкѣ веществомъ для таинства служило также муро, но изъ чего оно состояло, положительно не извѣстно. Извѣстно только, что оно отличалось особеннымъ благоуханіемъ, какъ это видно изъ тѣхъ молитвъ, которыя произносились предъ помазаніемъ. Вотъ эти молитвы, какъ онѣ извѣстны по Апостольскимъ Постановленіямъ: „Господи Боже, иже нерожденный и Владыки не имѣй, иже Господь всяческымъ, иже вою познаніа евангелія во всѣхъ языцѣхъ благоуханну даровавый, Ты и нынѣ даждь муро сіе дѣйственно быти во вращающемся, яко да твердо и непоколебимо пребудеть въ насъ благоуханіе Христа Твоего и соумершу ему совоскреснути и сожити ему“ (2); и въ другомъ мѣстѣ: „Благодаримъ Тебя, Боже, творче всяческихъ и о благоуханіи мюра и о безсмертномъ вѣцѣ, его же открылъ еси намъ Исусомъ отрокомъ Твоимъ. Яко твоя есть сила и слава во вѣки. Аминь“ (3).

Это благоуханное муро освящалось въ то время особымъ священнодѣйствіемъ, что отчасти видно изъ предстан

---

(1) *Феофилъ Антиохійскій* «Epist. ad Autolic» Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. VI, col. 1043.

(2) «Constitut. Apostol.» Lib. VII, cap. XLIV, Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. I, col. 1045; по русск. пер. стр. 242.

(3) *Ibidem*, cap. XXXII, Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. ibid, col. 1020; по рус. пер. ibid. стр. 325.

леннаго свидѣтельства *Тертуліана*, гдѣ онъ говоритъ: „по выходѣ изъ купели мы помазываемся благословеннымъ еле- емъ“⁽¹⁾. Еще яснѣе находится свидѣтельство у *Кипріяна*: „Елей, говоритъ онъ, которымъ помазываются крещаемые, освящается на алтарѣ“⁽²⁾. Въ какой формѣ совершалось это освященіе, намъ ничего не говорятъ памятники III вѣка. Можно думать, на основаніи арабскихъ правилъ *Ипполита*, что оно совершалось епископомъ и во время литургіи⁽³⁾.

Въ IV вѣкѣ миро также освящалось особымъ священнодѣй- ствіемъ и это освященіе во всѣхъ церквахъ представлялось исключительно епископу⁽⁴⁾. II Карфагенскій соборъ, напр., прямо запрещаетъ пресвитерамъ самимъ освящать миро, при- чемъ въ этомъ случаѣ дѣлается указаніе на подобное же запре- щеніе одного прежняго собора⁽⁵⁾. Отцы III Карфагенскаго со- бора, бывшаго въ 397 году, постановили тоже самое; говоря, что- бы пресвитеръ никогда не совершалъ мѣра⁽⁶⁾. IV Карфаген- скій соборъ „приказываетъ пресвитерамъ, забывающимъ цер- ковию по округамъ, ежегодно предъ праздникомъ Пасхи по- лучать миро отъ своего епископа, и такимъ образомъ право приготавливать миро и освящать его также признаеть за епи-

(1) *Тертуліанъ*. «De Baptismo», cap. VII. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. I. col. 1206.* въ русск. пер. *Кертева СДН. 1847.* стр. 41—42.

(2) *Кипріянь*. «Epist. LXX ad Januar.» *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. III col. 1040—1041.*

(3) *Ипполитъ* ap. XIX. *Haneberg, Can Hippolyti arabice. Monach 1870 Sp. Probst. «Sacrament. und Sacramental.» § 46.*

(4) *Bingham.* «Antiquit Eccles. Tom. IV, Lib. XII cap. II, p. 356—258.

(5) *Concil. Carthag. II (390 г.), can. III Numidius episcopus Ma- xulitanus dixit.. memini praeteritis conciliis fuisse statutum, ut chris- ma vel reconciliatio poenitentum, nec non et puellorum consecra- tio, a presbyteris non fiat .. Ab universis episcopis dictum est: Chrisma- tio et puellorum consecratio a presbyteris non fiat vel reconciliare quemquam publica missa, presbytero non licere hoc omnibus placet.* *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom LXXXIV, col. 165, Bruns. Ca- nones Apostol. et Concil. Pars. I, Berol. 1839, p. 118*

(6) *Concil. Carthagen. III, can. XXXIV Ut presbyter chrisma nunquam conficiat.* *Curs. Compl. Patrol. Ibid., col. 193. Bruns. Ibid. p. 128.*

скопомъ" (1). Когда около этого времени въ испанскихъ церк-
вахъ нѣкоторые пресвитеры начали было сами освящать и
приготавливать миро, то Толедскій соборъ, бывшій въ 400
г., для превращенія такой дерзости, вновь постановилъ,
чтобы никому, кромѣ епископа, не освящать миро, и снова
приказалъ, чтобы пресвитеры, по прежнему обыкновенію,
предъ праздникомъ пасхи, получали отъ епископа освященное
миро, чрезъ посылаемыхъ къ нему діаконъ или иподіако-
новъ (2). „Освященіе божественнаго мѣра, говорится въ тно-
реніи „О церк. іерархіи.“ исключительно (принадлежитъ)
священносовершительной власти богопросвѣщенныхъ іерар-
ховъ“ (3).

О самомъ освященіи мѣра въ это время имѣются такіа
же свѣдѣнія, которыя были представлены нами и за III вѣкъ.—

---

(1) Concil. Carthag. IV. can. XXXVI. Presbyteri, qui per dio-
ceses ecclesias regunt, non a quibuslibet episcopis, sed a suis, nec per
juniorem clericum sed aut per se ipso per illum qui sacramentum te-
net, ante Paschae solemnitatem chrisma petant. Curs. Compl. Patrol.
ibid., col. 205. Bruns ibid; p. 145.

(2) Concil. Toletan I. can. XX: Quamvis paene ubique custodi-
tur, ut absque episcopo chrisma nemo conficiat, tamen quia in ali-
quibus locis vel provinciis presbyteri dicuntur chrisma conficere,
placuit ex hac die nullum alium nisi episcopum chrisma conficere
et per dioceses destinare ita ut de singulis ecclesiis ad episcopum
ante diem Paschae diaconi distinentur aut subdiaconi, ut confectum
chrisma ab episcopo destinatum ad diem Paschae possit occurrere.
Episcopum sane certum est omni tempore licere chrisma sine con-
scientia autem episcopi nihil penitus faciendum. . Bruns „Canones,
Apostol. et Concil. Pars I, Berolin 1839. p. 206—207; cp. Con-
cil. Antissiod. cau. VI. Ut a media quadragesima presbyteri chri-
sma petant, et si quis infirmitate defensus venire non potuerit, ad
archidiaconum suum vel archisubdiaconum transmittant, sed cum
chrismario et linteo sicut reliquiae sanctorum deportari solent. Bruns.
„Canones. Apostol. et Concil. Pars II, Berol. 1839, p. 255.“

(3) De ecclesia: Hierarchy cap. V, I, n. 5. Curs. Compl. Patrol. Ser.
Graec. Tom. III, c. 505... τὴν τοῦ θεοῦ μίρον τελείωσιν τοῖς ἐκ-
κλησιαστικῶν λειτουργῶν δυναμεισιν ἐπιταγῆς ἀποτελέσασθαι. ap. въ рус.
пер. Иас. Отц. и учит. старш. къ исполн. Согоел.: г. I, стр. 163.

„Послѣ... чтенія божественнаго слова, говорится въ томъ же твореніи „О церковной іерархіи“,—іерархъ, взявъ миро, полагаетъ на божественномъ жертвенникѣ, подѣ освѣщеніемъ 12 крылъ (разумеются рипиды или что-либо въ этомъ родѣ, на чемъ было изображеніе Серафимовъ) (1), между тѣмъ какъ всѣ священнѣйшимъ гласомъ воспѣваютъ священную вѣснь (подѣ нею *Максимъ Исповѣдникъ* разумѣетъ или „святой Боже“ или „аллилуія“) (2) вдохновенія богодухновенныхъ пророковъ,—и, совершивъ надѣ нимъ (миромъ) молитву освященія, затѣмъ употребляетъ его въ святѣйшихъ священнодѣйствіяхъ (3). Что же касается, наконецъ, до самаго состава мѣра, то, по выраженію того же творенія, оно представляло собою въ то время „нѣкое смѣшеніе разнообразныхъ благовоинныхъ веществъ, исполненное благовоиня“.

Еще болѣе краткія и общія свѣдѣнія по этому предмету сообщаетъ *Кириллъ Іерусалимскій*. „Какъ хлѣбъ и вино въ евхаристіи, говоритъ онъ, по призываніи на нихъ Св. Духа, суть уже не простой хлѣбъ и вино, но тѣло и кровь Христовы, такъ и св. миро послѣ призыванія (*μετ' ἐπίκλησιν*) не есть болѣе простое и обыкновенное, но даръ Христа и Св. Духа, присутствіемъ Божества Его бывающій дѣйствительнымъ“ (4). Такимъ образомъ изъ этого свидѣтельства мы узнаемъ только то, что и въ IV вѣкѣ миро освящалось особымъ священнодѣйствіемъ, которое, по всей вѣроятности, совершалось самимъ епископомъ и на литургіи, но какъ именно совершалось,—неизвѣстно.

(1) *Максимъ Исповѣдникъ*. Scholia in lib. de Eccles. Hierarch. Curs. Compl. Patrol. Tom. IV, col. 152; въ русск. перев. «Писаніи Отц. и учит. Ц., относ. къ истолк. богосл.» т. I, стр. 140.

(2) «De Eccles. Hierarch.», cap. IV, n. 2, Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. III, col. 473, въ русск. перев. Ibidem, стр. 127—128.

(3) «Писанія Отц. и учит. относ. къ истолк. богосл. Томъ I, стр. 122.

(4) *Кириллъ Іерусалимскій*. «Catech. mystagog.» Tom. III, n. 3. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1089—1092; Ср. «Творенія Кирил. Іерусал.» въ русск. пер. М. 1855, стр. 365.

За V—VII вѣка мы не имѣемъ въ данномъ случаѣ никакихъ свѣдѣній. Есть свѣдѣнія, но они относятся къ западной практикѣ⁽¹⁾. Начиная съ VIII вѣка эти свѣдѣнія болѣе даже, чѣмъ достаточны и полны. Первѣе всего мы находимъ ихъ въ еххологiи *Гвара*, гдѣ изданъ чинъ освященiя мѣра изъ памятника по своей древности относящагося къ VIII в. Въ этомъ чинѣ разсматриваемый актъ излагается въ такихъ общихъ чертахъ. Освященiе мѣра совершается епископомъ въ пятый день седьмой недѣли, т. е. въ великiй четвертокъ. Въ этотъ день во время совершенiя литургiи, при перенесенiи святыхъ даровъ на престолъ, вмѣстѣ съ ними, и впередъ ихъ, переносится пресвитерами алавастръ съ веществомъ, по освященiи, имѣющемъ быть св. мѣромъ,—и поставляется имъ на престолѣ вондѣ диска (или вондѣ чаши) съ лѣвой его стороны. Вся литургiя совершается обычнымъ порядкомъ архiereемъ до возгласа: „И да будутъ милости великаго Бога“ и пр. Послѣ же отвѣта на это благословенiе — „аминь“, и по возгласѣ архидiакона: „вондемъ!“ архiereй трижды благословляетъ мѣро и поклонившись произноситъ молитву: „Боже милости“,... т. е. ту самую, которая читается и въ настоящее время; потомъ дѣлаетъ возгласъ: „яко святъ еси Боже нашъ“, произноситъ: „миръ вѣмъ“, и по возгласѣ архидiакона: „главы ваша Господеви приклоните“,—читаетъ молитву: „Тебѣ, Богу вѣмъ“... и проч.—молитву, которая также произносится и теперь. Затѣмъ литургiя совершается обычнымъ порядкомъ⁽²⁾.

Когда составился этотъ чинъ, когда составлены молитвы, помещенныя въ этомъ чинѣ,—на это нѣтъ никакихъ данныхъ. Но что все это существовало ранѣе,—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнiя. Для подтвержденiя стоитъ только сравнить представленный чинъ съ тѣмъ общимъ описанiемъ его, которое мы находимъ въ творенiи „О церковной iерархiи“. Сходство этихъ двухъ чиновъ, сходство, ко-

(1) *Augusti. Denkwürdigkeiten. Band. VII. s. 442.*

(2) *Goar. Euchol., p. 503.*

вечно, въ общихъ чертахъ поразительно,—и это, естественно, даетъ право заключать о равенствѣ происхожденіи представленнаго нами чина освященія мвра (по MS. Barberin. S. Mogci).

За это же время, благодаря увазаніямъ тѣхъ же памятниковъ, намъ въ первый разъ становятся извѣстными и всѣ составныя части мвра⁽¹⁾. Перечислять ихъ мы не считаемъ необходимымъ; замѣтимъ только, что перечень вещей, входившихъ тогда въ составъ мвра,—хотя и довольно длиненъ,—но сравнительно гораздо короче, чѣмъ мы находимъ его въ болѣе позднее время. Въ X в. освященіе мвра совершалось точно также какъ и въ VIII в.⁽²⁾.

Съ теченіемъ времени чинъ освященія мвра принялъ болѣе широкіе размѣры и болѣе торжественный характеръ. Такъ въ XIII в. по памятнику, изданному въ томъ же евологіи Гоара, мы находимъ еще слѣдующіе акты, предшествующіе уже извѣстному намъ самому освященію мвра. „Въ великій четвертокъ архіерей въ сопровожденіи другихъ священнослужителей отправляется туда, гдѣ находится приготовленное мвро, и здѣсь произноситъ извѣстныя молитвы (какія—не сказано). Послѣ этого сквофлаккъ беретъ алавастръ, приноситъ въ алтарь и поставяетъ его съ правой стороны престола. Одинъ изъ іереевъ дѣлаетъ возгласы: „миръ всѣмъ“, „Господу помолитесь“,—произноситъ двѣ молитвы, по окончаніи которыхъ алавастръ поставяется на престолѣ и затѣмъ начинается литургія. Во время пѣнія „святой Боже“... алавастръ возносился на рукахъ надъ святой трапезой; а за тѣмъ уже, во время великаго входа, какъ и прежде, вмѣстѣ съ святыми дарами переносили и его“⁽³⁾. Самое приготовленіе состава для мвра къ этому времени, какъ видно изъ того же манускрипта, сформировалось въ болѣе или менѣе торжественный и религиозный чинъ⁽⁴⁾.

(1) *Goar. Evchol.*, p. 509.

(2) *Goar. Ibid.*, pag. 504.

(3) *Goar. Ibid.*, p. 511—512.

(4) *Goar. Ibid.*

Измѣнялась съ теченіемъ времени съ внѣшней стороны, освященіе мѣры однако почти нисколько не измѣнялось со стороны внутренней. Тѣ акты, которые входили въ этотъ чинъ въ древности, съ теченіемъ времени въ сущности нисколько не измѣнились, но оставались въ неизмѣнномъ видѣ. Прямимъ подтвержденіемъ этого служитъ тотъ фактъ, что въ XV вѣкѣ, какъ свидѣтельствуеъ *Симеонъ Солунскій*, освященіе мѣры совершалось въ общихъ чертахъ буквально такъ же, какъ мы видимъ это въ VIII и XIII вѣкахъ.

„Всесвятое мѣро, говорить онъ, освящается такимъ образомъ: патріархъ въ сопровожденіи клира идетъ къ мѣсту, опредѣленному для варенія мѣры, и возложивъ на себя священную епитрахиль... и священный омофоръ..., благословляетъ въ Троицѣ Бога. И такимъ образомъ начинается молитва чтеніемъ: „Царю небесный“, „Трисвятаго“, „Пресвятая Троице“ и „Отче нашъ“. Когда патріархъ скажетъ: „яко твое есть царство“,—читается тропарь: „благословенъ еси, Христе Боже“, и съ нимъ нѣкоторые другіе. Во время чтенія ихъ патріархъ вливаетъ масла въ сосудъ, въ которомъ варится мѣро и благословляетъ рукою; самъ первый возгнетаетъ огонь, дѣлаетъ отъясъ и уходитъ... Когда вареніе масла приходитъ къ концу (варится оно особенно въ великую среду),—патріархъ опять приходитъ и благовоинныя вещества по благословенію его кладутся въ варимое масло... Во святой и великій четвертокъ (сваренное) мѣро вливается въ особенный сосудъ (алавастръ). Покрывъ священнымъ покровомъ; его ставятъ въ сосудохранильницѣ, во время совершенія проскомидіи. По началіи божественной литургіи, когда совершается великій входъ, впереди идетъ смотрящій за благочиніемъ, потомъ чтецы со свѣчами, затѣмъ первый изъ священниковъ, держа въ рукахъ алавастръ мѣры; впереди же его, по сторонамъ и сзади нѣсколько діаконовъ держатъ рипиды... Когда же онъ достигнетъ святыхъ вратъ, патріархъ сходитъ съ священнаго подножія (у престола), беретъ мѣро изъ рукъ пресвитера и возлагаетъ на священной трапезѣ, воздавая большее чествованіе мѣру, даже чѣмъ дарамъ, въ это время не освященнымъ еще... Итакъ, возложивъ мѣро на трапезу, съ лѣвой стороны дескоса, патріархъ совершаетъ литургію и, по освященіи святыхъ даровъ, сказавъ: „И да будутъ милости великаго Бога“, прежде чѣмъ діаконь скажетъ: „Вся святія помянуще“,—восходитъ на

подножіе святой трапезы и, покрывъ муро, знаменуетъ его трижды. Такимъ образомъ муро дѣлается уже священнымъ; и надобно, чтобы (при этомъ) оно не было покрыто, но чтобы прямо и непосредственно пріяло освященіе... Знаменавъ (муро), архіерей нисходитъ, преклоняетъ главу и читаетъ первую молитву: „Господи милосердый и Отче свѣтовъ“; совершивъ эту молитву, патриархъ возглашаетъ въ заключеніе: „яко святъ еси, Боже нашъ, и во святыхъ почивася“. Потомъ говоритъ: „миръ всѣмъ“... Когда диаконъ скажетъ: „главы наша Господеви приклонимъ“, (патриархъ) преклоняетъ главу... и присовокупляетъ другую молитву: „Тебѣ Богу всяческихъ и Царю, выю сердца съ благодареніемъ преклонили мы“. Потомъ, воздвигнувъ главу, возглашаетъ: „Яко подобаетъ тебѣ всякое поклоненіе“... Когда это сдѣлано и произнесено, муро дѣлается уже священнымъ на священной трапезѣ“. „Муро, добавляетъ *Симеонъ Солунскій*, освящается архіереемъ и безъ архіерея невозможно (освящать его)“⁽¹⁾.

Въ XVI и XVII вѣкахъ, какъ видно изъ есхологія *Гвара*,—это освященіе совершалось точно также, какъ и прежде. Все, что входило въ этотъ чинъ въ VIII в., буквально входило и теперь. Различіе отъ совершенія его въ предыдущее время видится только въ томъ фактѣ, что крестное знаменованіе мура, которое прежде совершалось надъ алавастромъ прежде извѣстныхъ намъ двухъ святительныхъ молитвъ, какъ видно и изъ свидѣтельства *Симеона Солунскаго*,—теперь совершалось послѣ этихъ молитвъ⁽²⁾. Если что новаго узнаемъ мы въ этомъ случаѣ, такъ это только то, что, по освященіи, муро передавалось протоіерею и тотъ въ сопровожденіи диаконовъ, держащихъ рипиды, относитъ его въ сосудохранительницу⁽³⁾.

Въ настоящее время въ греческой церкви освященіе мура совершается волюй согласно съ описаніемъ этого

---

(1) *Симеонъ Солунскій*. «De Sacramentis». Cap. LXXI—LXXII. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. CLV. col. 240—249*; въ русск. пер. *Дисав. Отц. и учит. отнѣк. къ исток. богосл.* т. II, стр. 79—90.

(2) *Geor. Euzal.*, p. 501—503.

(3) *Geor. Ibid.*, pag. 503.

чипа у *Симеона Солунскаго*. Все различіе только въ томъ, что архіерей, мало того, что трижды благословляетъ муро предъ чтеніемъ освятительной молитвы, но дѣлаетъ надъ нимъ благословеніе еще и послѣ его освященія, когда закрываетъ алавастръ и передаетъ іерею для поставленія въ мѣсто, назначенное для храненія мюра (¹).

Въ русской церкви въ настоящее время разсматриваемый чинъ совершается въ видѣ, весьма похожемъ на современный чинъ церкви греческой и именно такъ. Прежде всего весь составъ мюра окропляется водою, освященною самимъ архіеремъ. Приготовленное вещество влагается въ муроваренные сосуды, подъ которыми самъ архіерей возгнетаетъ огонь, поддерживаемый потомъ священнослужителями и діаконами. Во все время муроваренія священнослужители непрерывно читаютъ Евангеліе. Приготовленное такимъ образомъ муро въ великую среду разливается потомъ въ 12 сосудовъ. Въ великій четвертокъ, предъ чтеніемъ часовъ, эти сосуды вносятся священнослужителями въ храмъ, поставляются на жертвенникъ и при великомъ входѣ предносятся, сослужащими архіерею пресвитерами, предъ святыми дарами. По перенесеніи, сосуды поставляются на престолъ со Св. Дарами и послѣ освященія послѣднихъ, архіерей освящаетъ муро крестнымъ благословеніемъ каждаго сосуда и особою молитвою, въ которой испрашивается отъ Господа нایتіе Святаго Духа на муро... Въ слѣдующей за тѣмъ молитвѣ, архіерей приноситъ благодареніе Богу за освященіе мюра. Освященное такимъ образомъ муро, послѣ литургіи, приносится въ особое хранилище съ пѣніемъ 44-го псалма. Самое муровареніе, нужно замѣтить, совершается три дня въ понедѣльникъ, вторникъ и среду страстной недѣли. А составъ мюра готовится по особому чиноположенію, изъ воды, елси, вина, благоуханныхъ травъ и другихъ ароматическихъ веществъ въ знакъ многоразличныхъ даровъ Св. Духа (²). Какъ очевидно, этотъ чинъ въ своихъ существенныхъ чертахъ нисколько не различается отъ того

(¹) *Евхолоуъ*. *Валелъ*. 1839, pag. 158—160.

(²) *Омолодовичъ*. *Литургика*, стр. 273—274.

же самого въ современной практикѣ греческой церкви. Отсюда же понятно, что освященіе мѣра, какъ оно есть теперь въ нашей церкви, совершается шолнѣ согласно съ практикою церкви древней.

Равнымъ образомъ, и въ предыдущее время практика русской церкви въ данномъ случаѣ была согласна съ греческою практикою. По крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ памятниковъ конца XIV вѣка, самомъ раннемъ, который намъ извѣстенъ на этотъ разъ, рассматриваемое чинослѣдованіе изложено въ томъ самомъ видѣ, какъ это есть у *Гвара* по Кристоферротскому списку XIII вѣка⁽¹⁾. Въ памятникахъ времени переходнаго отъ XV къ XVI в. оно представляетъ собою буквальный переводъ чина освященія мѣра, изложеннаго въ Барберивовскомъ спискѣ VIII—IX вв.⁽²⁾ Въ практикѣ же послѣдующаго времени онъ представляетъ почти буквальное сходство съ греческимъ чиномъ времени *Гвара*, помѣщеннымъ въ его еххологию⁽³⁾. Такимъ мы его находимъ и въ первомъ по времени печатномъ требникѣ, изданномъ въ Молдовлахіи въ 1534 г.⁽⁴⁾, въ стративскомъ требникѣ 1606 г. и въ большомъ московскомъ 1651—1652 г.⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Требн. ркп. Моск. Синод. библ. № 371 (Опис. III, 1. 129)

⁽²⁾ Требн. ркп. Солов. библ. № 1085; ср. Goag. *Evzol.* pag. 503.

⁽³⁾ «Историч. свѣд. о муровар.» Рук. для сел. паст. 1864 г., кн. III, стр. 320.

⁽⁴⁾ Здѣсь освященіе мѣра озаглаживается такимъ образомъ: «слѣдованіе надъ раствореніемъ св. великаго мѣра, бываемое во св. великій четвертокъ». Ibid. стр. 319.

⁽⁵⁾ Ibid. стр. 319. Нужно замѣтить, что освященіе мѣра на Руси началось не ранѣе какъ съ XIV в., потому что въ продолженіе всего домонгольского періода и долгое время послѣ, въ русской церкви св. мѣро получалось изъ Константинополя отъ патріарха (*Макарій*. «Истор. Рус. Ц.» т. IV, стр. 203). Последнее, съ одной стороны, объясняется тѣмъ, что для приготовленія и варенія мѣра нужны приспособленнаго мѣсто и особые сосуды, а главное—требуется значительное количество благовоющихъ веществъ, которыхъ можно достать далеко не вслѣдъ. Съ другой стороны, такъ было, вѣроятно, потому, что дѣйствию муроваренія желали придать возможно большую торжественность; этого возможно было достигнуть всего болѣе въ цѣтриархѣ. (*Глушжанскій*. «Истор. русской церкви» т. I, ч. II, стр. 372).

Что же касается до состава муро и приготовления его въ прежней практикѣ русской церкви, то на этотъ разъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Правда и здѣсь есть данныя, но они относятся уже къ XVII в. и заключаются въ свидѣтельствѣ только одной рукописи. „Уготавливается муро великое силе, гонорится здѣсь: чистой оливы въ сосудъ на сіе при готованый влити елико довольно будетъ. Тоже валсаму колко капль до ней мустити. Хочещи ли прилѣй ольѣку воного благоуханія ради, таже и кадила (еиміаму) тертаго и мурн потроху (т. е. земного), и вина кварту до сего влити“. Все сіе варить на угляхъ бливъ жертвенника, въ присутствіи святителя (¹).

Итакъ, и въ русской церкви, съ самаго начала, муропомазаніе совершалось чрезъ помазаніе муромъ, освященнымъ чрезъ церковное чиноположеніе. Однако, не всегда такъ бывало, и въ древней русской практикѣ въ разсма-триваемомъ отношеніи бывали отступленія и отступленія рѣзкія. Такъ, напр., въ XIII в. нѣкоторые священники дозволяли себѣ смѣшивать муро съ простымъ елеемъ и этою смѣсью мазать все тѣло крещаемого. „Повеже увѣдѣхомъ о божественномъ крещеніи смугнѣ нѣкако и неразумнѣ смѣшающе муро божественное съ масломъ, и тако мажутъ по всему тѣлу крещаемого“ (²)... писали отцы Владимірскаго собора 1274 г. Что это отступленіе относится именно къ таинству муропомазанія, это вполне доказывается тѣмъ, что въ томъ же самомъ мѣстѣ отцы собора приводятъ далѣе одно изъ правилъ собора Лодвѣйскаго, которое говоритъ объ этомъ таинствѣ, и затѣмъ подробно излагаютъ чинъ муропомазанія. Что служило поводомъ въ такому отступленію отъ древней практики, это наглядно даютъ понять сами отцы собора, когда замѣчаютъ „смутнѣ нѣкако и неразумнѣ

(¹) Самое освященіе согласно этому напечатанію должно совершаться во время литургіи, по освященіи даровъ, на святоцѣ престолѣ. Святитель послѣ троекратнаго крестнаго знаменія произвощилъ двѣ молитвы, одну вслухъ всѣхъ, другую тайно. Молитвы тѣ же, что и теперь. Служ. 1665 г. ркв. М. Синод. библ. (Опис. III, стр. 117—118).

(²) Русск. Историч. библ. Том. VI, 1880, г. стр. 93, пр. 2.

смѣшающе муромъ*,—т. е. такая практика происходила отъ „простоты“ и „невѣдѣнія“ священниковъ.

Позднѣе, и именно въ XV в., въ разсматриваемомъ нами отношеніи явилось другое, не менѣе важное отступленіе. На окраинахъ земли русской, и главнымъ образомъ въ псковской области, для муропомазанія стали употреблять муромъ латинское, освященное на западѣ. Это отступленіе было замѣчено митрополитомъ *Фотіемъ*, — который по этому случаю писалъ Псковитянамъ: „Слышахъ же и иное неподобное дѣло въ васъ и Богу ненавидимое, и отречево святыми и богоносными отци и не прощено есть: слышу, что хотѣшии креститися во имя Отца и Сына и св. Духа, вмѣсто святаго мурра великаго, мажете муромъ латынскимъ, — и оскорби мое сіе грозно слышаніе, смуги ми сердце, еже бо то есть Богу шерзо и ненавидимо, того чинити именующимся истиннымъ священникомъ Божіимъ, и повелѣно отъ закона Божія мазати православныхъ хрестыянъ муромъ латынскимъ; и вы то чините своимъ небреженіемъ и удаляюще тѣмъ отъ Бога помазанныхъ отъ того. Повелѣно еже намъ еице... Седьмью соборъ святыми отци отъ таковыхъ искушеній, Богу ненавидимыхъ блюсти себе колика сила, и уклонитись; и повелѣно есть намъ православнымъ хрестіаномъ святыми отци и утверждено и списано съблюдати мазатися святымъ и честнымъ великимъ муромъ, еже идетъ изъ Царяграда по заповѣди Господни утвореное и указано святыми отци“⁽¹⁾. Насколько широко распространилось подобное отступленіе, — намъ не извѣстно. По всей вѣроятности, оно практиковалось только въ псковской области, такъ какъ *Фотій* обращается со своимъ обличеніемъ исключительно къ Псковитянамъ. Какъ долго оно продолжалось послѣ этого обличенія, — также нѣтъ историческихъ данныхъ. Согласно съ мнѣніемъ г. *Одинцова*, можно думать, что оно продолжалось не долѣе начала XVI вѣка, когда Псковъ сталъ въ непосредственную свѣтскую, а чрезъ нее и въ духовную зависимость отъ Москвы и когда вслѣдствіе этого митрополитъ московскій могъ сильнѣе дѣйствовать въ этой области противъ отступленій отъ богослужебной практики церкви греческой⁽²⁾. По-

(1) Русск. Истор. Библ. Том. VI, 1880 г., стр. 194—196.

(2) Душенов. Чтен. 1877 г. III, стр. 272.

водомъ къ такому отступленію, по всей вѣроятности, съ одной стороны, служило непониманіе священниками, допускаящими это, всей важности отступленія въ данномъ случаѣ, и съ другой—то обстоятельство, что при близости къ западу, въ нужныхъ случаяхъ удобнѣе было приобрѣсти муро оттуда, чѣмъ изъ Россіи

Можетъ быть, для предупрежденія подобныхъ отступлений или же вслѣдствіе рѣдкости и большой цѣнности веществъ, необходимыхъ для составленія мюра, на соборѣ 166 г. было постановлено, чтобы святое муро приготавливаемо было только въ Москвѣ⁽¹⁾, откуда оно должно быть разсылаемо къ епархіальнымъ архіереямъ. Такое постановленіе, впрочемъ, имѣло силу только для сѣверной Россіи. На соборѣ 1675 г. это постановленіе, между прочимъ, было повторено; причѣмъ основаніе этого постановленія соборъ указываетъ въ томъ, что только въ царской аптекѣ можно находить всѣ вещества для приготовленія св. мюра⁽²⁾.

Въ XVIII вѣкѣ это постановленіе имѣло свою силу, причѣмъ также было постановлено, чтобы „мурованіе, бываемое при кафедральномъ кievскомъ соборѣ, продолжалось впродѣ въ подлежащее время“⁽³⁾. При этомъ опредѣлено было, чтобы св. муро составлять въ великій постъ на страстной седмицѣ въ синодальномъ домѣ (если освященіе мюра совершается въ Москвѣ)⁽⁴⁾; кромѣ того по указу 1765 г. мурованіе должно производиться чрезъ каждые два года⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Дополнен. къ актамъ историч.; т. V, № 102.

⁽²⁾ Муро святого никому же архіереевъ дерзати составлять, за нуудобозможное, еже собирати довольно пристоящія вещи на таковое составленіе, кромѣ Благочестивѣйшаго Царя аптеки; имати же е всѣмъ архіереемъ во вся епархіи въ царствующемъ градѣ Москвѣ во святей велицей церкви освященное и совершаемое отъ святѣйшаго патріарха туше. и раздавати во всю епархію свою священникомъ комушю по потребѣ безмездно и непродажно... *Амвросій. «Истор. Росс. Іерарх.» ч. 1. М. 1807. стр. 344—345.*

⁽³⁾ Указъ 1788 г. Іюня 28. *Гиневскій. «Облавленіе закон. грек. русс. церкв.» ч. 1, стр. 32.*

⁽⁴⁾ Указъ 1731 г. декабря 29. *Ibid.*, стр. 31.

⁽⁵⁾ *Ibid.*, стр. 32.